АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

О КОМПЕНСАТОРНОЙ ФУНКЦИИ ФАНТАЗИРОВАНИЯ

НИКИТИН И.Ю.

Независимый исследователь, Москва, Россия

В заметке автором предлагается теоретическое осмысление компенсаторной функции фантазирования как механизма защиты «Истинного Я» субъекта от невротизации и дезадаптации вследствие психотравмы с позиции феномена посттравматического роста личности.

Ключевые слова: фантазирование, художественное творчество, неудовлетворенность, травма, «Истинное Я», «Ложное Я», посттравматический рост личности.

Для цитаты: *Никитин И.Ю.* О компенсаторной функции фантазирования // Познание и переживание. 2024. — Т. 5. — № 1. — С. 85-97. doi: 10.51217/cogexp_2024_05_01_06

Для контактов: Никитин Илья Юрьевич, nikitin.ilia89@gmail.com

ABOUT THE COMPENSATORY FUNCTION OF FANTASY

ILIA YU. NIKITIN

Independent Researcher, Moscow, Russia

In the note, the author proposes a theoretical understanding of the compensatory function of fantasizing as a mechanism for protecting the subject's True Self from neuroticism and maladaptation due to psychotrauma from the perspective of the phenomenon of post-traumatic personality growth.

Keywords: Fantasy, artistic creativity, dissatisfaction, trauma, True Self, False Self, post-traumatic personality growth.

For citation: *Nikitin I.Yu.* About the compensatory function of fantasy // *Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]*. — 2024. — V. 5. — № 1. — P. 85—97. doi: 10.51217/cogexp_2024_05_01_06 (in Russ.).

Corresponding author: Nikitin Ilia Yurievich, nikitin.ilia89@gmail.com

«Никогда не фантазирует счастливый, а только неудовлетворенный», — писал З. Фрейд (Фрейд, 1995, с. 130) об особенностях процесса фантазирования, называя неудовлетворенные желания движущей силой мечтаний, а фантазию — исполнением желания художника, исправляющего неудовлетворяющую действительность (подобно невротике, обращающемуся к миру фантазий для поиска в нем замены фрустрированному желанию) (Григорьева, 2007).

С указанным положением соглашался и Л.С. Выготский, называя «влечения, оставшиеся неудовлетворенными в жизни, как одну из причин проявления фантазии и воображения» (Лукьянов, 2005, с. 57). Компенсацией комплекса неполноценности считал творчество А. Адлер (Первин, Джон, 2001), вторящую ему мысль высказывает Е.Л. Яковлева, отмечая, что травматический опыт проявляется в творчестве, активизирующим ресурсы воображения, переключая внимание на создание чего-то нового, «что снимает напряжение и смягчает ситуацию. В подобной саморегуляции индивид (временно) способен управлять посттравматическим воспоминанием, перерабатывать смысл травмы и даже изменять направленность жизнедеятельности» (Яковлева, 2022, с. 82). В некотором смысле, созвучных фрейдовским взглядов придерживался и Юнг, связывая фантазию с проявлением конфликтов личности, разделяя фантазии на активные (высшие проявления человеческого духа, воплощающиеся в произведениях искусства) и пассивные (патологические формы) (Данилкина, 2009). Схожую аксиому выдвигал также Гелен, говоря, что «фантазия – это средство преодоления мучительной жизни <...> если человек не фантазирует, следовательно, он счастлив или, по крайней мере, должен быть таковым. <...> Мы фантазируем, когда нам плохо. Но в то же время нам не так плохо, как нам могло бы быть, если бы у нас не было фантазии» (Антипов, 2018, сс. 89-90).

Беглый биографический анализ известных представителей художественной сферы, кажется, подталкивает нас к согласию с приведенными утверждениям. Так, психическими расстройствами страдали Ван Гог (Голенков, 2009), Уэйн (Кириухина, 2022), Мунк (Скрябин, 2019) и Шуман (Рыжков, 2019). Гоген испытывал галлюцинации (Каганов, 2015), тяжелой формой туберкулеза был болен Кафка (Барканова, 2019), депрессии были у Лондона (Танасейчук, 2018), Плат (Гурьев, 2020), Вулф (Яшина, 2020) и Хемингуэя (Тиганов, 2014); Буковски страдал алкоголизмом (Sounes, 1999), наркоманией был болен Берроуз (Hibbard, Burroughs, 1999). Внушительный список из психиатрических заболеваний у более чем пятидесяти представителей художественной сферы приводит в отдельной работе Королев (2010), и список можно продолжить.

Приводя более предметные случаи, можем отметить, например, что основной поэтики творчества Воннегута являлся травматический опыт, пережитый писателем во время Второй мировой войны в Европе (Беляева, Стрельцова, 2023); опыт лагерного заключения сформировал творчество Боровского (Каменская, 2017); психологические травмы юности прошли красной линией через творчество Мюллер (Чугунов, 2022); детский опыт и семейные драмы сыграли значительную роль в становлении художественного таланта Дали (Яковлева, 2022); аналогичным образом неразрешенные конфликты раннего юношества нашли свое закономерное отражение в творчестве Мая (Гуревич, 2013); физические травмы оказали сильнейшее влияние на творчество Гойя (Корелина, 2018). Примеров подобного развития событий в личных биографиях известных представителей художественного мира можно привести много. Развивая затронутую тему, приводим высказывание А.А. Королева (2010), который отмечает:

«В начале 60-х годов американские ученые провели исследование великих людей и пришли к следующему заключению. Хотя связь между гениальностью и безумием вовсе не обязательна, но большинство гениев, как правило, психически ненормальны. Когда выбрали 78 самых великих имен в истории человечества, то обнаружили, что из них более чем 37% имели острые душевные заболевания, по крайней мере, раз в жизни; более 83% были явными психопатами; только приблизительно 7% были нормальными людьми. Когда исследование сузилось до 35 самых величайших гениев в истории, то вместе с гениальностью возросла и эта печальная закономерность: 40% сверхгениев страдали острыми душевными болезнями и более 90% были психопатами» (с. 78).

Из вышеизложенного может сложиться впечатление, что несчастье, неудовлетворенность, обилие внутренних конфликтов и личные травмы (для целей настоящей работы эти и схожие понятия будут нами употребляться синонимично) – суть, побудительный мотив и источник возникновения творчества. Однако, учитывая изложенное выше, будет наивностью утверждение, что травма неизбежно вызывает креативность, ведь в указанном случае мы бы наблюдали повсеместное засилье творческих личностей и расцвет нового Ренессанса, а не кратный рост количества психиатрических клиник, госпитализаций по психиатрическим показаниям и амбулаторных посещений пациентов, имеющих психиатрические диагнозы (Решетников, 2015). Так, обнаруживая травму в биографии значимого количества представителей художественной сферы, мы можем осторожно предположить, что существует, как минимум, несколько стратегий отреагирования травмы, одна из которых уводит индивида в болезнь, другая же неочевидным образом связана с проявляющимся позднее творчеством. С.В. Ермолаева (2013) емко формулирует приведенную гипотезу:

«Между стрессом и творчеством существует определенная связь, в пользу этого свидетельствует большое количество фактов биографий известных людей, чья деятельность неразрывно связана с достижениями в области искусства и науки, когда расцвет их творческих сил приходился на тяжелые периоды, связанные с психическими травмами, потерями, угрозами жизни» (с. 92).

А.Л. Синаторов, в свою очередь, еще более сжато отмечает здесь: «невротик – это художник, который не может превратить свои конфликты в искусство» (Синаторов, 2021, с. 84), что приводит нас к предположению о роли травмы как интрапсихического катализатора креативности, как минимум, в ряде случаев. Но если не каждая травма способствует расцвету таланта, то, вероятно, мы должны допустить некую начальную predisposition, то есть положение дел, при котором творческий потенциал раскрывается именно вследствие травмы.

Э. Нойманн (Юнг, Нойман, 1996) в схожем отношении указывает:

«<...> индивидуальная история каждого творческого человека почти всегда балансирует над пропастью болезни; в отличие от других людей, он не склонен залечивать личные раны, полученные в ходе развития, с помощью все большей

адаптации к коллективу. Его раны остаются открытыми, но страдание от них достигает глубин, из которых поднимается другая целительная сила, и этой целительной силой является творческий процесс» (с. 233-234).

Исследования Р.Г. Тедеси и Л.Г. Калхуна (подробнее см. Слабенкова, 2014) позволяют сделать предположение, что вышеописанная диспозиция характеризуется разворачиванием феномена посттравматического роста личности, опытом «переживания человеком положительных психологических изменений в результате борьбы с травмой или любым чрезвычайно стрессовым событием» (Тедеси и Калхун, цит. по: Чачко, 2010, с. 141). Так, травма выступает «катализатором, трамплином для резкого скачка личностного роста» (Вилюжанина, 2020, с. 229). В последнем сущностно проявляется одна из ключевых особенностей адаптации психики в рамках посттравматического роста, адаптации, при которой делается акцент на том, «что человек *приобрел* в преодолении травмы, а не том, что было потеряно и потом удалось восстановить (восстановление), или что не было потеряно и что удалось сохранить наперекор травме (устойчивость)». (Линли, цит. по: Федунина, 2006, с. 76, курсив в оригинале). Зелянина и Падун (2017) описывают процесс разворачивания феномена посттравматического роста личности, состоящий из двух базовых этапов:

«На первом этапе включаются защитные механизмы (отрицание, эмоциональная онемелость, избегание). Основная функция этих механизмов – защита психики индивида от сильного возбуждения. На втором этапе индивид пытается вернуться к старым базисным убеждениям для достижения прежнего психологического комфорта. По этой причине происходит позитивная реинтерпретация травматического опыта, начинается поиск позитивных изменений, вызванных травмой» (с. 3).

Так, мы можем сделать теоретическое предположение, что полная диспозиция выглядит следующим образом: предсуществующий творческий потенциал субъекта является витальным продуктом его (ее) психики, стержневой организующей личность компонентой «Истинного Я» (Самости). Травмирующий опыт и/или протяженное во времени патогенное негативное влияние – «крайне интенсивное стрессовое переживание, которое превышает адаптационные возможности личности и не может абсорбироваться (поглощаться) и «метаболизироваться» (до конца прорабатываться) психикой» (Фруцкая, Андреева, 2017, с. 117) – заставляет субъект образовывать защиты вокруг «Истинного Я» и адаптироваться к объективной реальности путем образования «Ложного Я».

«Ложная самость (или «Ложное Я») – структура психики, возникающая, как защитная реакция на опасность нарушения целостности личности ребенка, возникающую в результате неблагоприятных объектных отношений. Данная примитивная защита представляет собой символический возврат к диадической системе самосохранения, при которой сильная часть заботится о слабой. «Ложное Я» оберегает «Истинное Я» от агонии распада, но одновременно становится препятствием для его развития» (Колесникова, 2017, с. 45).

Итак, «Ложное Я» отвечает за защиту «Истинного Я», в свою очередь ответственного за стихийные креативные тенденции личности, оно реактивным

(вследствие, например, депривации) образом адаптируется к требованиям окружающей действительности и (при патологическом развитии личной истории) может подменять «Истинное Я» (врожденный потенциал), блокируя творческие проявления личности и спонтанную экспрессию как таковые (Длужневская, 2022; Николаева, 2013). «Психика ребенка, — указывает Максименко, — интроецирует подобное [эмоционально депривирующее — И.Н.] отношение и формирует деструктивную ложную самость, которая выполняет функцию защиты» (Максименко, 2020, с. 1063).

Далее, вследствие нарастающего внешнего давления индуцируется процесс кристаллизации «Ложного Я» и окончательной подмены «Истинного Я», что для субъекта тождественно утрате самого (-ой) себя, самоуничтожению. Со ссылкой на Калшеда и Кохута, Морозова (2017) описывает указанное ниже следующим образом:

«Травма является острым и разрушительным переживанием детского абьюза, отличительной чертой которого является проявление тревоги и ужаса перед угрозой растворения «собственного Я». <...> [Кохут. — И.Н.] называет данную травму «тревогой дезинтеграции», приводящую к аннигиляции личности и дальнейшему ее разрушению. Ранняя психическая травма провоцирует невозможность интеграции личности и приводит к формированию «ложного Я» (с. 279-280).

Так, отказ от утраты собственной идентичности — психической аннигиляции — приводит в действие бессознательный механизм защиты, внутренние резервы организующего стимула витальности (творческого потенциала) катектируются и выступают сдерживающим фактором для затвердевания защитного панциря «Ложного Я», предотвращают полную дезадаптацию и невротизацию личности. «Тревога дезинтеграции, угрожающая полной аннигиляцией личности, — пишет Калшед (Калшед, 2001, с. 69), — может привести к разрушению человеческого духа. Такой исход должен быть предотвращен любой ценой». Следовательно, творческий потенциал выступает компенсирующим давление травмы механизмом самозащиты психики, и (как возможно сделать вывод), креативность в данном случае расцветает вследствие нее и благодаря ей. Зайцева и Дормидонтов (2023) делают важное уточнение, говоря, что «позитивные изменения вследствие травмы присутствуют одновременно с негативными. Таким образом, мы говорим об амбивалентности. Позитивные последствия травмы не отменяют всех травматичных и проблемных сторон жизненной ситуации. ПТР [*посттравматический рост*. — И.Н.] развивается одновременно с адаптацией к травмирующим событиям, вызывающим сильный психический дистресс» (с. 125). Так, художники (как мы можем наблюдать по многочисленным примерам в творчестве) сохраняют в своем искусстве пережитую травму навсегда. На схожую тему К.Г. Юнг (Юнг, Нойман, 1996) писал:

«<...> совсем не удивительно, что художник для психолога является представителем интереснейшей породы людей, с точки зрения критического анализа. Его жизнь не может не быть полна конфликтов, поскольку две силы воюют в нем: с одной стороны, вполне оправданное стремление нормального

человека к счастью, удовлетворенности и безопасности, а с другой стороны, — неудержимая страсть к творчеству, заходящая так далеко, что она подавляет любое личное побуждение. Если жизнь художника, как правило, в высшей степени беспокойная (чтобы не сказать трагичная), то причиной здесь не абстрактный промысел судьбы, а внутренняя inferнальность его личности и неспособность адаптироваться. Личности приходится дорого платить за божий дар творческого горения» (с. 50).

Выдвинув предположение, что фантазирование выступает защитным механизмом, предотвращающим невротизацию личности, нам необходимо сделать одно существенное уточнение в предложенной гипотезе. Мы допустили, что творческий потенциал является предсуществующим, но не сделали акцент на принципиальном факте, что он является одновременно и латентным. Другими словами, в предлагаемой картине становления психики субъекта его (ее) креативность никак не обнаруживает себя до травматизации, то есть вызревает в инкубационном периоде, где условием для проявления «симптомов» творчества является именно травма. Таким образом, мы должны предположить, что, не подвергаясь внешнему угнетению травмирующего, творческий потенциал не получает стимула к проявлению и остается нереализованным, угасает. Последнее, по сути, возвращает нас к необходимости предварительно солидаризоваться с высказанной Фрейдом мыслью, процитированной в начале настоящей работы. В некотором смысле, как будто резюмируя обсуждение настоящей работы, Э.В. Уэллдон (2017) отмечает:

«Травмы могут стать источником огромной творческой энергии, которая, в противном случае, могла бы остаться нераскрытой. Кроме того, изучение процесса проживания травмы и насилия может способствовать психологическому росту в неблагоприятных условиях. Вспышки ярости могут также подтолкнуть к поиску новых возможностей и расширению перспектив. Таким образом, в травме заложен потенциал как к разрушению, так и к эмоциональному росту. Опыт самовосстановления, полученный в результате успешного совладания с беспомощностью и угрожающими жизни ситуациями, может привести к появлению способности контролировать себя, а также умению обеспечивать безопасность и контейнирование. Наша жизнь обогащается благодаря интеграции травм. Это происходит в том случае, если мы смогли успешно справиться с серьезными угрозами для своей идентичности и выйти из них в целостности и сохранности, не развалившись при этом на части, как мы опасались раньше» (с. 161-162).

Предложив в настоящей работе предварительное теоретическое осмысление компенсаторной функции фантазирования, как механизма защиты «Истинного Я» субъекта от невротизации и дезадаптации вследствие психотравмы, мы сделали предположение, что при наличии скрытого творческого потенциала травма в определенных случаях может выступать катализатором креативности, в отсутствие травмы — латентизирующей, но совершенно

ничего не сказали о механике развития творческих потенциалов у субъектов, свободных от травматического опыта. Так, грубо обрисовав фантазирование неудовлетворенных, мы ни на шаг не приблизились к ответу на вопрос, может ли творчество проистекать из места, свободного от травмы, что является отдельным пластом для осмысления, который в настоящей работе мы сознательно заменим многоточием.

Литература

- Антипов С.С.* Воображение как свойство человека // *Философская школа*. 2018. – №. 5. – 83-94с.
- Барканова О.Н.* Туберкулез гортани. История болезни и смерти Ф. Кафки // *EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 99-101.
- Беляева В.Е., Стрельцова Г.В.* Творчество К. Воннегута как отражение личной травмы // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. – 2023. – № 1. – 77-86с.
- Вилюзжанина Т.А.* Посттравматический рост: теоретические основания исследования // *Донецкие чтения 2020: образование, наука*. – 2020. – С. 228-230.
- Голенков А.В.* Психические расстройства Винсента Ван Гога: обзор мнений врачей и ученых // *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*. 2009. – № 5. – С. 127-144.
- Гурьев В.М.* Сильвия Плат: метаморфоза счастья на примере романа «Под стеклянным колпаком» // *Сборник научных статей по итогам Международного научного фестиваля молодежного проектирования*. – 2020. – 2020. – С. 121-124.
- Григорьева Л.Ю.* Творчество как проявление множественности бытия // *Труды Дальневосточного государственного технического университета*. – 2007. – № 147. – С. 106-110.
- Гуревич Р.В.* Творчество Карла Мая: формирование художественно-эстетических принципов (1874-1886 годы) // *Известия Смоленского государственного университета*. – 2013. – № 4(24). – С. 130-138.
- Данилкина И.И.* Структура и многообразие форм визуального воображения // *Аналитика культурологии*. – 2009. – № 15. – С. 67-74.
- Длужневская Л.А.* Развитие представлений о самости в психодинамической теории личности // *Психология. Психофизиология*. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 14-25.
- Ермолаева С.В.* Психологические особенности и метафорические образы стрессовых ситуаций у людей творческих профессий // *Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-06-14006*. – 2013.
- Зайцева Е.И., Дормидонтов Р.А.* Теоретический обзор феномена посттравматического роста личности // *Современная наука и образование: Актуальные вопросы теории и практики*. 2023. – С. 124-128.

- Зеянина А., Падун М.* К проблеме посттравматического личностного роста: современное состояние и перспективы // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 53.
- Каганов Б.С.* Мадонна с младенцем, или грудное вскармливание как искусство (лекция) // Вопросы практической педиатрии. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 83-97.
- Калшед Д.* Внутренний мир травмы // Консультативная психология и психотерапия. – 2001. – Т. 9. – № 1. – С. 68-101.
- Каменская А.Е.* Нечаянный перформанс Тадеуша Боровского // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам. – Министерство образования и науки Российской Федерации; Тверской государственный университет. – 2017. – Т. 1. – С.23-27.
- Кирюхина Е.М.* Эволюция цвета и колорита в художественном творчестве Л.У. Уэйна (1860–1939). / Третий Всероссийский конгресс по цвету // Смоленск. – 2022. – С. 19-23.
- Корелина А.Е.* Влияние травматического опыта на процесс создания произведения искусства: «до» и «после» (на примере творчества Франциско Гойя) // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. – 2018. – №. 1 (14). – С. 306-314.
- Королев А.А.* Роль личности в истории: гении и таланты // Общество и человек. – 2010. – № 1(1). – С.70-83.
- Колесникова В.И.* Психологические особенности травмы в парадигме аналитической психологии КГ Юнга // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 43-55.
- Лукьянов А.Е.* Л.С. Выготский о вопросах фантазии, воображения, творчества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2005. – № 2(17). – С. 47-48.
- Максименко Е.Г.* Типы родительского отношения и их последствия (психоаналитический подход) // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований: Сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские чтения». – 2020. – Т. 3. – С. 1059-1064.
- Морозова Л.Б.* Влияние пережитого в детстве насилия на формирование виктимной личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-11. – С.279-286.
- Николаева А.Ю.* Семантическое пространство субъектности // Психологические и психоаналитические исследования: Ежегодник 2012-2013. – 2013. – С. 54-69.
- Уэллдон Э.В.* Игры с динамитом. Индивидуальный подход к психоаналитическому пониманию перверсий, насилия и преступности. – М.: Издательство «Перо». – 2017. – 381с.
- Первин Л., Джон О.* Психология личности: Теории и исследования. – М.: Аспект Пресс. – 2001. – 607 с.

- Решетников М.М.* Психическое здоровье населения: современные тенденции и старые проблемы // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1 (17). – С.9-15.
- Рыжов Б.Н.* Три болезни и три парадоксальные способности: системно-психологическая интерпретация // Системная психология и социология. – 2019. – № 1 (29). – С.5-16.
- Слабенкова Г.К и др.* Посттравматический рост: теоретический анализ проблемы // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2014. – Т. 49. – №. 2.
- Скрябин В.Ю.* Жизнь и творчество Эдварда Мунка: взгляд психиатра // Психическое здоровье. – 2019. – № 11. – С.81-86.
- Синаторов А.Л.* Мультикультурализм как форма интеграции духовно-нравственных качеств и норм поведения, присущих современным обществам // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала. – 2021. – С. 76-87.
- Танасейчук А.Б.* «На полях» биографии Джека Лондона // Литература двух Америк. 2018. – №4. – С. 72-77.
- Тиганов А.С.* Эрнест Хемингуэй // Психиатрия. – 2014. – № 1. – С.70-73.
- Федунина Н.Ю.* Понятия устойчивости к травме и посттравматического роста // Консультативная психология и психотерапия. – 2006. – Т. 14. – № 4. – С.69-80.
- Фрейд З.* Художник и фантазирование. – М.: Республика. – 1995. – 400с.
- Фруцкая И.В., Андреева И.Н.* Взаимосвязь посттравматического стрессового расстройства с творческой активностью, жизнестойкостью и нервно-психической адаптацией // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2017. – № 7. – С. 117-121.
- Чачко С.Л.* Проблема посттравматического роста: попытка теоретического анализа // Вісник Одеського національного університету. Психологія. – 2010. –Т. 15. – №. 11. – С.140-148.
- Чугунов Д.А.* «Косяки» и травмы: размышления о творчестве Герты Мюллер // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С.17-33.
- Юнг К.Г., Нойманн Э.* Психоанализ и искусство. – М.: Ваклер. – 1996. – 304с.
- Яковлева Е.Л.* Детские травмы как исток творчества Сальвадора Дали // Психология и Психотехника. – 2022. – № 1. – С.80-93.
- Яшина О.С.* Личность и безумие в творчестве В. Вулф (на примере романа «Миссис Дэллоуэй») // ВЕСТНИК. – 2020. – С.443-450.
- Hibbard A., Burroughs W.* Conversations with William S. Burroughs. – Univ. Press of Mississippi, – 1999. – 234p.
- Sounes H.* Charles Bukowski: locked in the arms of a crazy life. – NY.: Grove Press. – 1999. – 309p.

References

- Antipov S.S.* Voobrazhenie kak svojstvo cheloveka [Imagination as a human property] // Filosofskaya shkola. – 2018. – №. 5. – P. 83-94.

- Barkanova O.N.* Tuberkulez gortani. Istoriya bolezni i smerti F. Kafki [Tuberculosis of the larynx. The history of F. Kafka's illness and death] //EUROPEAN RESEARCH: sbornik statej XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, – 2019. – P. 99-101.
- Belyaeva V.E., Strel'cova G.V.* Tvorchestvo K. Vonneguta kak otrazhenie lichnoj travmy [K. Vonnegut's work as a reflection of personal trauma] //Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2023. – № 1. – P. 77-86.
- Vilyuzhanina T.A.* Posttravmaticheskij rost: teoreticheskie osnovaniya issledovaniya [Post-traumatic growth: theoretical foundations of the study] //Doneckie chteniya 2020: obrazovanie, nauka. – 2020. – P. 228-230.
- Golenkov A.V.* Psihicheskie rasstrojstva Vinsenta Van Goga: obzor mnenij vrachej i uchenyh [Vincent Van Gogh's mental disorders: a review of the opinions of doctors and scientists] //Vestnik psihiatrii i psihologii CHuvashii. – 2009. – № 5. – P. 127-144.
- Gur'ev V.M.* Sil'viya Plat: metamorfoza schast'ya na primere romana «pod steklyannym kolpakom» [Sylvia Plath: the metamorphosis of happiness on the example of the novel «under the glass dome»] //Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnogo nauchnogo festivalya molodyozhnogo proektirovaniya-2020. – 2020. – P. 121-124.
- Grigor'eva L.YU.* Tvorchestvo kak proyavlenie mnozhestvennosti bytiya [Creativity as a manifestation of the multiplicity of being] //Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2007. – № 147. – P. 106-110
- Gurevich R.V.* Tvorchestvo Karla Maya: formirovanie hudozhestvenno-esteticheskikh principov (1874–1886 gody) [The work of Karl May: the formation of artistic and aesthetic principles (1874-1886)] //Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 4(24). – P. 130-138.
- Danilkina I.I.* Struktura i mnogoobrazie form vizual'nogo voobrazheniya [The structure and variety of forms of visual imagination] //Analitika kul'turologii. – 2009. – № 15. – P. 67-74.
- Dluzhnevskaya L.A.* Razvitie predstavlenij o samosti v psihodinamicheskoj teorii lichnosti [The development of ideas about the self in the psychodynamic theory of personality] //Psihologiya. Psihofiziologiya. – 2022. – T. 15. – № 3. – P. 14-25.
- Ermolaeva S.V.* Psihologicheskie osobennosti i metaforicheskie obrazy stressovyh situacij u lyudej tvorcheskikh professij [Psychological features and metaphorical images of stressful situations in people of creative professions] //Izдание osuschestvleno pri finansovoj podderzhke RGNF, proekt № 13-06-14006. – 2013.
- Zajceva E.I., Dormidontov R.A.* Teoreticheskij obzor fenomena posttravmaticheskogo rosta lichnosti [A theoretical review of the phenomenon of post-traumatic personality growth] //Sovremennaya nauka i obrazovanie: Aktual'nye voprosy teorii i praktiki. – 2023. – P. 124-128.
- Zelyanina A., Padun M.* K probleme posttravmaticheskogo lichnostnogo rosta: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [On the problem of post-traumatic personal growth: current state and prospects] //Psihologicheskie issledovaniya. – 2017. – T. 10. – №. 53.

- Kaganov B.S.* Madonna s mladencem, ili grudnoe vskarmlivanie kak iskusstvo (lekciya) [Madonna and Child, or breastfeeding as an art (lecture)] //Voprosy prakticheskoy pediatrii. – 2015. – T. 10. – № 3. – P. 83-97
- Kalshed D.* Vnutrennij mir travmy [The inner world of trauma] //Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. – 2001. – T. 9. – № 1. – P. 68-101.
- Kamenskaya A.E.* Nechayannyj performans Tadeusha Borovskogo [An accidental performance by Tadeusz Borowski] //Al'manah studencheskih i aspirantskih rabot po social'no-gumanitarnym naukam / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii; Tverskoj gosudarstvennyj universitet. – 2017. – T.1. – № 1. – P. 23-27.
- Kiryuhina E.M.* Evolyuciya cveta i kolorita v hudozhestvennom tvorchestve L.U. Uejna (1860–1939) [The evolution of color and color in the artistic work of L.W. Wayne (1860-1939)] //Glavnyj redaktor. – 2022, – P. 19-23.
- Korelina A.E.* Vliyanie travmaticheskogo opyta na process sozdaniya proizvedeniya iskusstva: «do» i «posle» (na primere tvorchestva Francisko Gojya) [The impact of traumatic experience on the process of creating a work of art: «before» and «after» (using the example of Francisco Goya's work)] //Vestnik nauchnoj asociacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Studis historica juvenum. – 2018. – №. 1 (14). – P. 306-314.
- Korolyov A.A.* Rol' lichnosti v istorii: genii i talanty [The role of personality in history: geniuses and talents] //Obshchestvo i chelovek. – 2010. – № 1(1). – P. 70-83.
- Kolesnikova V.I.* Psihologicheskie osobennosti travmy v paradigme analiticheskoy psihologii KG Yunga [Psychological features of trauma in the paradigm of analytical psychology of KG Jung] //Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. – 2017. – T. 3. – № 1. – P. 43-55.
- Luk'yanov A.E.* L.S. Vygotskij o voprosah fantazii, voobrazheniya, tvorchestva [L.S. Vygotsky on the issues of fantasy, imagination, creativity] //Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. – 2005. – № 2(17). P. 47-48.
- Maksimenko E.G.* Tipy roditel'skogo otnosheniya i ih posledstviya (psichoanaliticheskij podhod) [Types of parental relationships and their consequences (psychoanalytic approach)] // Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskikh, psihologo-pedagogicheskikh i pedagogicheskikh issledovanij: Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «XV Levitovskie chteniya». – 2020. – T. 3. – P. 1059-1064.
- Morozova, L.B.* Vliyanie perezhitogo v detstve nasiliya na formirovanie viktimnoj lichnosti [The influence of childhood violence on the formation of a victim personality] //Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 57-11. – P. 279-286.
- Nikolaeva A.YU.* Semanticheskoe prostranstvo sub»ektnosti [The semantic space of subjectivity] //Psihologicheskie i psichoanaliticheskie issledovaniya: Ezhegodnik 2012-2013. – 2013. – P. 54-69.
- Uelldon E.V.* Igry s dinamitom. Individual'nyj podhod k psichoanaliticheskomu ponimaniyu perversij, nasiliya i prestupnosti. [Dynamite games. An individual

- approach to psychoanalytic understanding of perversions, violence and crime] М.: Izdatel'stvo «Pero». — 2017. — 381p.
- Pervin L., Dzhon O.* Psihologiya lichnosti: Teorii i issledovaniya. [Personality Psychology: Theories and Research] М.: Aspekt Press. — 2001. — 607p.
- Reshetnikov M.M.* Psihicheskoe zdorov'e naseleniya sovremennye tendencii i starye problemy [Mental health of the population current trends and old problems] // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. — 2015. — № 1 (17). — P. 9-15.
- Ryzhov B.N.* Tri bolezni i tri paradoksal'nye sposobnosti: sistemno-psihologicheskaya interpretaciya [Three diseases and three paradoxical abilities: a systemic psychological interpretation] //Sistemnaya psihologiya i sociologiya. — 2019. — № 1 (29). — P. 5-16.
- Slabenkova G.K i dr.* Posttravmaticheskij rost: teoreticheskij analiz problem [Posttraumatic growth: a theoretical analysis of the problem] //Vestnik KazNU. Seriya psihologii i sociologii. — 2014. — Т. 49. — №. 2.
- Skryabin V.YU.* ZHizn' i tvorchestvo Edvarda Munka: vzglyad psihiatra [The Life and work of Edvard Munch: a psychiatrist's view] //Psihicheskoe zdorov'e. — 2019. — № 11. — P. 81-86.
- Sinatorov A.L.* Mul'tikul'turalizm kak forma integracii duhovno-nravstvennyh kachestv i norm povedeniya, prisushchih sovremennym obshchestvam [Multiculturalism as a form of integration of spiritual and moral qualities and norms of behavior inherent in modern societies] //Social'no-pedagogicheskie tekhnologii v socializacii budushchego professionala, — 2021. — P. 76-87.
- Tanasejchuk A.B.* «Na polyah» biografii Dzheka Londona [«In the Margins» of Jack London's biography] //Literatura dvuh Amerik. — 2018. — №4. — P. 72-77.
- Tiganov A.S.* Ernest Heminguej [Ernest Hemingway] //Psihiatriya. 2014. № 1. P. 70-73.
- Fedunina N.YU.* Ponyatiya ustojchivosti k travme i posttravmaticheskogo rosta [Concepts of injury resistance and post-traumatic growth] //Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. — 2006. — Т. 14. — №. 4. — P. 69-80.
- Frejd Z.* Hudozhnik i fantazirovanie. [The artist and fantasy] М.: Respublika. — 1995. — 400p.
- Fruckaya I.V., Andreeva I.N.* Vzaimosvyaz' posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva s tvorcheskoj aktivnost'yu, zhiznestojkost'yu i nervno-psihicheskoy adaptaciej [The relationship of post-traumatic stress disorder with creative activity, resilience and neuropsychic adaptation] //Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki. — 2017. — № 7. — P. 117-121.
- Chachko S.L.* Problema posttravmaticheskogo rosta: popytka teoreticheskogo analiza [The problem of post-traumatic growth: an attempt at theoretical analysis] //Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Psihologiya. — 2010. — Т. 15. — №. 11. — P. 140-148.
- Chugunov D.A.* «Kosyaki» i travmy: razmyshleniya o tvorchestve Gerty Myuller [«Shoals» and injuries: reflections on the work of Herta Muller] //Praktiki i interpretacii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nyh i kul'turnyh issledovanij. — 2022. — Т. 7. — № 1. — P. 17-33.

- Yung K.G., Nojmann E.* Psihoanaliz i iskusstvo [Psychoanalysis and art]. M.: Vakler, 1996, 304 s.
- Yakovleva E.L.* Detskie travmy kak istok tvorchestva Sal'vadora Dali [Childhood traumas as the source of Salvador Dali's creativity] //Psihologiya i Psihotekhnika. – 2022. – № 1. – P. 80-93.
- Yashina O.S.* Lichnost' i bezumie v tvorchestve V. Vulf (na primere romana «Missis Dellouej») [Personality and madness in the work of V. Wolfe (on the example of the novel «Mrs. Dalloway»)] //VESTNIK. – 2020. – P. 443-450.

Информация об авторе

Никитин Илья Юрьевич, магистр искусств в области интегральной психологии, специалист в области организационной психологии, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1806-1740>, e-mail: nikitin.ilia89@gmail.com

Information about the author

Ilia Yu. Nikitin, Master of Arts in Integral Psychology, Specialist in Organizational Psychology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1806-1740>, e-mail: nikitin.ilia89@gmail.com

Получена: 13.12.2023

Принята в печать: 01.03.2024

Received: 13.12.2023

Accepted: 01.03.2024